

В больнице города Ичэн Чу Цяо стояла перед больничной койкой, утирая слезы.

Е Хуайсэнь открыл глаза. В нос ударил резкий запах больничного антисептика. Подняв взгляд, он увидел перед собой женщину в белом платье с распухшими от слез глазами.

— Хуайсэнь, ты уже взрослый человек. Даже если ты пытался удержать меня, бросившись под мою машину, я все равно не смогу тебя полюбить. Деньги, которые ты мне давал, вызывали у меня лишь отвращение, когда я их тратила. В моем сердце есть только Сучжоу, — произнесла она.

Женщина выглядела жалко, а в ее глазах читалась такая ненависть, словно Е Хуайсэнь был отъявленным злодеем.

Каково это — быть в глазах окружающих тираном, разлучающим влюбленных?

Е Хуайсэнь лишь мысленно хмыкнул. Благодарю покорно, у него нормальные вкусы, и подобные «белые лотосы» его не прельщают. Если бы перед ним стоял его возлюбленный, он бы нашел слова, чтобы утешить его. Но перед ним была лишь плаксивая, самовлюбленная девица, которая несла какую-то чушь. Если деньги вызывают отвращение — не бери их! А если не любишь, то где ты была раньше? Зачем теперь разыгрывать спектакль перед врачами?

На ней брендовые вещи, в руках ключи от спорткара — и все это куплено на его деньги, верно? Она что, считает его бессловесной глиняной фигуркой? Даже у глины есть предел терпения!

Тратить его деньги, не желать с ним отношений, а потом еще и сбить его машиной, утверждая, что он сам под нее бросился — где у этой женщины совесть?

Хочет и грешить, и святошей выглядеть. Если он не отвесил ей пару оплеух, то только из благородства — настоящий мужчина не опускается до драк с женщинами.

В бесконечной череде миров у каждого есть свой герой, так называемый протагонист. Если с ним случается беда, мир рушится, поэтому спасение главных героев и малых миров стало первостепенной задачей.

Е Хуайсэнь всегда был человеком спокойным, но, видя, как все вокруг наслаждаются любовью, он не мог не чувствовать легкого укола зависти. С чего это он должен быть одиноким? Он тоже хочет любви. А раз все вокруг его боятся, то почему бы не отправиться в малый мир, чтобы найти себе пару и заодно выполнить задание?

Е Хуайсэнь изогнул губы в усмешке, с интересом разглядывая женщину. Что ж, это его первое задание. Какое захватывающее начало.

Система 521, услышав его мысли, предпочла молчать, тихо сливаясь с фоном. Главный бог,

похоже, совсем потерял совесть! Как он мог так подставить маленькую систему? Обещал, что хозяин — могущественный, но мягкий и нежный красавец, с которым можно просто лежать и грести баллы. А этот? Ослепительно красивый, но высокомерный, вспыльчивый и известный своей жестокостью тиран — разве он хоть отдаленно напоминает нежного человека? Неужели Главный бог не боится, что этот «тиран» в порыве гнева уничтожит весь мир?

— 521, передавай сюжет, — холодным, низким и сексуальным голосом прервал его раздумья Е Хуайсэнь.

В голове всплыли детали. Это был типичный бульварный роман о властном генеральном директоре. Он стал тем самым героем, чье одно слово могло обанкротить целую компанию. Из-за проблем в семье он вырос параноиком, идущим к цели по головам. И, разумеется, в таком романе должна быть никчемная героиня, которую герой слепо обожает — та самая «чайная» барышня перед ним.

По сюжету они познакомились на банкете, где она случайно пролила вино на его костюм — старый как мир трюк. Герой влюбился с первого взгляда. Но в сердце героини был только второй мужчина, ради которого она тратила деньги героя, инвестируя в его компанию. Мать героя не приняла девицу с сомнительной репутацией, поэтому ему приходилось вести двойную игру: бороться с матерью и добиваться любви героини. В день его рождения он сделал ей предложение, но тут появилась мать с этим самым вторым мужчиной. Героиня, увидев ярость потенциальной свекрови, без колебаний сбежала с любовником. Герой бросился в погоню, и она сбила его машиной. В итоге героя ждала трагическая гибель, а его мать покончила с собой.

Желания оригинала были просты: стать любящим сыном и держаться подальше от героини.

Е Хуайсэнь обвел взглядом любопытных врачей и медсестер, а затем перевел взгляд на Чу Цяо, которая прикусила губу, продолжая разыгрывать жертву. Что ж, актриса из нее отменная — если бы он не знал правды, точно поверил бы, что он здесь злодей.

— Хорошо. Я больше не буду тебя преследовать, — без колебаний ответил Е Хуайсэнь.

Чу Цяо замерла. Как он мог так легко согласиться? Разве он не должен был умолять ее остаться, поклясться порвать с матерью и жениться на ней?

— Вот и отлично. Ты хороший человек, Хуайсэнь, но нам не суждено быть вместе. Тем более, твоя мать меня ненавидит, — она наполнила глаза слезами, изображая невыносимую печаль, при этом снова и снова напоминая ему о неприязни матери.

Е Хуайсэнь проигнорировал ее игру, ожидая появления второго главного героя.

Раздался грохот — дверь в палату распахнулась. В комнату ворвался парень в узких штанах и нелепых туфлях, с прической, напоминающей птичье гнездо. Он встал перед Чу Цяо, закрывая

ее собой.

Е Хуайсэнь с любопытством осмотрел его. Он что, сейчас начнет танцевать? У героини определенно специфический вкус. Неудивительно, что она так предана этому типу — кроме нее, такое вряд ли кто-то оценит.

— Я не позволю тебе обижать Цяо Цяо! — рявкнул парень, сверля Хуайсэня взглядом, а затем обернулся к героине с нежностью: — Цяо Цяо, пошли со мной.

Скорость смены эмоций поражала — если бы ситуация была иной, Е Хуайсэнь даже поаплодировал бы.

— Но... — слезы, которые почти высохли, снова покатались по щекам Чу Цяо. Она бросила взгляд на кровать, но, не заметив реакции, подняла голову. В ее глазах промелькнула решимость, как у чистого белого лотоса, и она прошептала: — Прости, Хуайсэнь. Я правда тебя не люблю. Я ухожу. Пожалуйста, больше не пытайся насильно удерживать меня.

Е Хуайсэнь не обратил на нее внимания. Скрестив руки на груди, он с интересом наблюдал за этим фарсом. Когда парочка уже собиралась выйти, он жестом приказал охранникам преградить им путь.

— Я разве разрешил вам уйти?

Чу Цяо и ее «модный» кавалер замерли в дверях. Сердце девушки радостно екнуло: конечно, он не может ее отпустить! Видимо, сейчас он начнет предлагать подарки, чтобы она осталась. Та вилла в саду Сихуань подошла бы идеально. Она чуть не рассмеялась: как же она все-таки привлекательна, если даже новый глава семьи Е, чье состояние не поддается исчислению, так от нее без ума.

— Прежде чем уйти, верни мои деньги. Подарки можешь оставить себе, но черную карту, которую я дал тебе на помолвку, ты должна вернуть.

Е Хуайсэнь сразу понял, о чем она думает. Автор этой книги явно был не в себе, раз создал такую героиню.

— Что? — Чу Цяо не верила своим ушам. Либо у нее проблемы со слухом, либо Хуайсэнь повредился рассудком после удара машиной. В любом случае, она не была готова принять ни один из этих вариантов.